

ics of contemporary notions of the holiday are included as well.

Keywords: the psychology of personality, Russian calendar holidays, world outlook, symbol.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Borisova, A. M., Volovikova, M. I. (2012) Psikhologo-mirovozzrencheskie funktsii prazdnika v rossiiskom obshchestve // Psikhologicheskie problemy sovremennoogo rossiiskogo obshchestva / otv. red. A. L. Zhuravlev i E. A. Sergienko. M. : Izd-vo IP RAN. S. 105–124.

Borisova, N. V., Gostev, A. A. (2011) Dukhovno-nravstvennoe stanovlenie lichnosti v filosofskopsikhologicheskom nasledii Ivana Aleksandrovicha Il'ina // Problemy nravstvennoi i eticheskoi psikhologii v sovremennoi Rossii / otv. red. M. I. Volovikova. M. : Izd-vo IP RAN. S. 181–204.

Volovikova, M. I., Dikevich, L. L. (2000) Istoricheskaiia dinamika lichnostnykh predstavlenii o prazdnike (na primere Smolenshchiny) // Sovremennaia lichnost': sotsial'nye predstavleniia, myshlenie, razvitiie v norme i patologii. M. : Izd-vo IP RAN. S. 35–40.

Volovikova, M. I., Niagolova, M., Tikhomirova, S. V. (2001) Lichnostnye predstavleniia o prazdnike: Bolgariia i Rossiia // Homo Balkanicus. Povedencheskie stsenarii i kul'turnye roli. Antichnost'. Srednevekove. Novoe vremia (materialy konferentsii). M. : In-t slavianovedeniia i balkanistiki RAN. S. 129–132.

Volovikova, M. I., Tikhomirova, S. V., Borisova, A. M. (2003) Psikhologiiia i prazdnik: Prazdnik v zhizni cheloveka. M. : Per Se.

Gaida, F. (2011) K ponimaniuu chelovecheskoi lichnosti v russkoi traditsii [Elektr. resurs] // Pravoslavie.Ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/46437.htm> (data obrashcheniia: 12.05.2011).

Dal', V. (2009) Poslovitsy russkogo naroda [Elektr. resurs] // Elektronnaia biblioteka «Gumer». URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/dal/ (data obrashcheniia: 12.06.2012).

«Zhavoronki»: to, chto pekli na Rusi v den' pamiati 40 Sevastiiskikh muchenikov (2005) [Elektr. resurs] // Pravoslavie.Ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/13021.htm> (data obrashcheniia: 22.03.2012).

Kol'tsova, V. A. (2004) Teoretiko-metodologicheskie osnovy istorii psikhologii. M. : Izd-vo IP RAN.

Serova, O. E. (2011) Nravstvennye nachala psikhologicheskoi real'nosti v uchenii I. V. Kireevskogo // Problemy nravstvennoi i eticheskoi psikhologii v sovremennoi Rossii / otv. red. M. I. Volovikova. M. : Izd-vo IP RAN. S. 162–180.

Slovar' antichnosti (1989) / sost. I. Irmsher, R. Ione ; per. s nem. M. : Progress.

Tikhomirova, S. V. (2008) Dinamika sotsial'nykh predstavlenii o prazdnike u sovremennoi rossiiskoi molodezhi : avtoref. ... kand. psikhol. nauk. M.

Florenskii, P. (2004) Sobr. soch. Filosofiiia kul'ta (opyt pravoslavnoi antropoditsei) M. : Mysl'.

Организационно-процессуальный подход к анализу психической регуляции поведения и деятельности

А. Н. Костин, Ю. Я. Голиков
(Институт психологии РАН)

В статье анализируется современное состояние отечественных и зарубежных исследований психической регуляции поведения и деятельности и предлагается организационно-процессуальный подход к ее анализу.

Ключевые слова: поведение, деятельность, психическая регуляция, организационно-процессуальный подход.

Исследованию проблем психической регуляции поведения и деятельности человека в последние десятилетия посвящено значительное количество работ как в отечественной, так и в зарубежной психологии. Тео-

ретико-методологические концепции к ее изучению можно условно разбить на несколько направлений.

Концепции, относящиеся к первому направлению (П. К. Анохин, Н. А. Бернштейн,

Ч. С. Карвер и М. Ф. Шиер), реализуют *кибернетический подход к психической регуляции* и представляют ее как механизм обратной связи. Их общим положением является рассмотрение регуляции как процесса преодоления возникающих рассогласований между целью и результатом деятельности.

Второе направление связано со *структурно-функциональными представлениями регуляции*, выделяющими различные психологические составляющие, компоненты или подсистемы деятельности (Б. Ф. Ломов, В. Д. Шадриков, Н. И. Чуприкова, А. В. Карпов, Г. М. Зараковский). Общими для этих концептуальных представлений являются такие элементы, как мотив, цель, анализ, переработка информации или информационная основа деятельности, принятие решений, планирование или программирование деятельности.

Концепции третьего направления (Д. А. Ошанин, Н. Д. Завалова, Б. Ф. Ломов и В. А. Пономаренко, Д. Н. Завалишина, Ю. К. Стрелков, А. И. Галактионов и др.) предназначены для изучения особенностей образов и концептуальных моделей в психической регуляции профессиональной деятельности.

В концепциях четвертого направления представлены достаточно разнородные позиции рассмотрения процессов *саморегуляции* деятельности и функциональных состояний. В качестве наиболее существенных особенностей саморегуляции чаще всего выделяют побудительный характер (С. Л. Рубинштейн), произвольность (Б. Ф. Ломов), осознанность (О. А. Конопкин, В. И. Моросанова, А. А. Обознов), опосредованность (Д. А. Леонтьев). При этом регуляция в отличие от саморегуляции связывается с непосредственным взаимодействием с внешней средой и исполнительской деятельностью, а также имеет произвольный, неосознанный характер. В рамках данного направления исследуются такие виды саморегуляции, как субъектная и личностная (Б. Ф. Ломов, К. А. Абульханова и др.), смысловая (О. К. Тихомиров, В. Е. Клочко и др.), волевая (В. А. Иванников, Е. П. Ильин, Дж. Куль и др.) и эмоциональная (Р. Баумейстер и Б. Бушман; Ч. С. Карвер и М. Ф. Шиер и др.) регуляция, а также саморегуляция психиче-

ских и функциональных состояний (А. Б. Леоннова, Л. Г. Дикая, А. О. Прохоров и др.).

Пятым, относительно новым и интенсивно развивающимся направлением исследования регуляции является *метакогнитивизм*. Метакогниции в большинстве работ интерпретируются как процессы второго порядка по отношению к собственно когнитивным процессам, фактически осуществляющим их регуляцию (метакогнитивное знание, метакогнитивный контроль, метакогнитивное управление и др.) (Дж. Флейвелл, А. Л. Браун, Дж. Данлоски и Ж. Меткалфи, Б. М. Величковский, М. А. Холодная, А. В. Карпов и др.).

Проведенный анализ современного состояния исследований психической регуляции поведения и деятельности показывает, что существует целый ряд актуальных проблем в ее изучении. Среди них следует выделить две основные: отсутствие общепринятого определения психической регуляции и необходимость разработки единой методологической позиции к исследованию регуляции, основанной на таком определении. Используемые в различных концепциях определения регуляции построены на отличающихся друг от друга понятиях и свойствах, по-разному раскрывающих ее содержание. Множество этих определений можно разделить на несколько групп.

Первая группа определений основывается на понятии «сличение», разделяемое на следующие виды: сличение выполняемого действия с акцептором результата действия с заданной целью (П. К. Анохин; Н. А. Бернштейн; Ч. С. Карвер и М. Ф. Шиер); сличение оперативных образов, возникающих в процессе выполнения деятельности, с образом-целью (Д. А. Ошанин; Н. Д. Завалова, Б. Ф. Ломов и В. А. Пономаренко); упреждающее сличение человеком заданного и фактического хода событий (А. А. Обознов).

Вторая группа определений интерпретирует регуляцию как организацию психических процессов, в состав которой входят: личностные способы организации управления психикой (К. А. Абульханова); инициация, построение, осуществление и поддержание всех видов и форм активности (О. А. Конопкин); способы организации активности и вре-

менные операции упорядочения и синхронизации (Ю. К. Стрелков); самоорганизация психики для достижения цели наиболее эффективным способом (В. А. Иванников; Е. П. Ильин; В. И. Селиванов).

Третья группа определений регуляции строится на основе понятия «управление», которое используется в разных интерпретациях: как управление и самоконтроль своих мыслей, чувств и поведения (К. А. Абульханова; О. А. Конопкин; А. Бандура; К. Д. Вогс и Р. Ф. Баумейстер; Р. Г. Хойл), как волевое управление и управление эмоциональными состояниями (Б. Циммерман), как метакогнитивное управление познавательной активностью и исполнительными процессами (Дж. Флейвелл; Дж. Данлоски и Ж. Меткалфи; Г. Дж. Хартман).

Четвертая группа определений связывает регуляцию с обеспечением соответствия или адекватности деятельности ее различным аспектам: соответствия активности объективным условиям (С. Л. Рубинштейн); адекватности деятельности ее предмету, целям, средствам и условиям (Б. Ф. Ломов; Д. Н. Завалишина, Н. И. Чуприкова); адекватности активности и действий субъекта динамическому характеру событий (К. А. Абульханова); соотношения действий на шкале времени (Ю. К. Стрелков); адекватности операциональных характеристик деятельности ее предмету и согласования целей и средств деятельности с мотивами, потребностями, ценностями и установками субъекта (Д. А. Леонтьев); соответствия поведения идеалам, целям, потребностям, стандартам и принятым социальным установкам (Р. Баумейстер и Б. Бушман; К. Д. Вогс и Р. Ф. Баумейстер; Р. Г. Хойл).

И, наконец, пятая группа определений соотносит регуляцию с решением задач, а также преодолением трудностей и неопределенностей, рассматривая ее как индивидуализированный способ системной организации процессов и состояний при решении постоянно возникающих в деятельности задач (К. А. Абульханова); как преодоление разных видов неопределенности, препятствующей управлению деятельностью (О. А. Конопкин); как преодоление внешних и внутренних трудностей (Г. М. Зараковский; Х. Хекхаузен; Ю. Куль).

Безусловно, анализ определения регуляции может быть продолжен, но уже выделенные группы определений дают достаточно полное представление о многообразии и наиболее характерных подходах к их разработке.

Оценивая основные понятия, на которых строятся разные группы определений, можно высказать следующие суждения. Прежде всего, понятие «сличение», используемое в определениях первой группы и характеризующее механизм обратной связи, нельзя рассматривать в качестве универсального понятия регуляции. Это обусловлено тем, что, как показано А. В. Брушлинским, обратные связи отражают только простейшие психические механизмы и недостаточны для описания процессов на высших уровнях.

Понятие «организация» исчерпывающе отражает сущность регуляционных процессов, которая заключается в *инициализации, выстраивании, упорядочении и синхронизации всех форм активности человека*. Учитывая его многомерность и многоплановость, данное понятие вполне может использоваться в качестве одного из основных элементов определения регуляции. Отметим, что понятие «управление» близко по смыслу к понятию «организация», но уступает ему по широте содержания.

Достаточно точно определяют направленность регуляции ее определения, связанные с обеспечением соответствия или адекватности условиям поведения и деятельности. Эти условия могут быть многообразными, включать как объективные, так и субъективные факторы и непрерывно меняться во времени. При этом с точки зрения построения самого определения понятие «зависимость» существенно шире отражает связь регуляции с условиями осуществления активности по сравнению с понятиями «соответствие» и «адекватность», так как они являются более узкими по смыслу и предполагают некоторую внешнюю оценку.

Представления о преодолении трудностей, неопределенностей и решении задач, несомненно, отражают сущность любых процессов организации, но они относятся уже не к самому определению, а к содержанию механизмов регуляции. Опять же понятие «преодоление

трудностей» является более широким, чем понятие «решение задач».

Из вышеприведенных рассуждений можно сделать вывод, что основными элементами определения психической регуляции должны быть понятия «организация активности» и «зависимость от меняющихся условий». Поэтому для решения первой проблемы в качестве общего определения регуляции предлагается следующая формулировка: *психическая регуляция — это непрерывный процесс организации психической активности по содержанию и во времени в зависимости от меняющихся объективных и субъективных условий.*

Решение второй проблемы по разработке методологической позиции к исследованию регуляции, основанной на ее общем определении, должно сформировать требования к концептуальным представлениям регуляции. Для этого рассмотрим, какие следствия вытекают из введенного определения регуляции.

Первым основным понятием в предлагаемом определении является понятие «организация активности». При этом многообразии объективных и субъективных условий осуществления активности детерминирует *разнокачественность содержания* и, значит, *разную сложность* организации активности. Второе основное понятие в определении регуляции — «процесс». В связи с разнокачественностью содержания организации активности процесс регуляции в общем случае является неоднородным во времени.

Следовательно, *психическую регуляцию необходимо рассматривать как разнокачественный по психологическому содержанию, разный по сложности и неоднородный процесс организации активности.* Такую методологическую позицию можно определить как *организационно-процессуальный подход* к исследованию психической регуляции. Название подхода отражает два основных понятия в определении психической регуляции — «организация активности» и «процесс».

Рассмотрим основные положения организационно-процессуального подхода к исследованию регуляции — как логические следствия, обусловленные этой методологической позицией.

Первым положением подхода является требование для концептуальных представлений регуляции описания ее как организации психической активности. В частности, необходимо отражение таких аспектов организации, как инициализация, формирование, выстраивание, упорядочение, синхронизация разных форм активности человека.

Второе положение подхода заключается в необходимости рассмотрения регуляции как процесса, т. е. отражения динамики организации активности, последовательной смены ее элементов, составляющих или этапов во времени.

Третье положение подхода состоит в требовании раскрытия разнокачественности содержания организации активности, возникающей в зависимости от различных объективных и субъективных условий ее осуществления.

Четвертым положением подхода является требование описания разной сложности организации активности, отражающей ее разнокачественность. Возможным вариантом такого описания является многоуровневое представление регуляционных процессов, в котором каждый уровень соответствует определенному диапазону сложности организации активности.

Пятое положение подхода постулирует необходимость раскрытия неоднородности процесса организации активности, обусловленной изменением качества ее содержания во времени.

Следовательно, в концептуальных представлениях, разработанных на основе организационно-процессуального подхода, регуляция поведения и деятельности может быть описана как процесс актуализации, включенности и последовательной смены разнокачественных элементов, составляющих, этапов организации активности разной сложности: от простейших, стереотипных, исполнительных, нормативных до наиболее сложных, лично и социально опосредованных. И чем сложнее поведение и деятельность, тем больше должны быть их неоднородность и нестационарность, отражающиеся в чередовании процессов организации активности разных уровней.

Предлагаемый методологический подход может стать теоретическим основанием разработки новых, взаимосвязанных и непротиворечивых концепций исследований проблем регуляции поведения и деятельности. Как следствие, на основе таких концепций станет возможным решение и проблемы разработки точных и адекватных психологических методов анализа регуляционных процессов. Именно разрыв концептуального и методического аппаратов, по нашему мнению, не позволяет осуществлять полноценный анализ психической регуляции.

THE ORGANIZATIONAL AND PROCEDURAL APPROACH TO THE ANALYSIS OF THE MENTAL REGULATION OF BEHAVIOUR AND ACTIVITY

*A. N. Kostin, Yu. Ia. Golikov
(The Institute of Psychology
of the Russian Academy of Sciences)*

The modern condition of Russian and foreign investigations into psychic regulation of behaviour and activity is analyzed in the article; the organizational and procedural approach to its analysis is suggested.

Keywords: behaviour, activity, mental regulation, the organizational and procedural approach.

Совместная регуляция поведения: определение конструкта и его структуры на примере жизненного цикла семьи

Ю. В. КОВАЛЕВА

(Институт психологии РАН)

В статье предложен конструкт «совместная регуляция поведения»; на примере семьи проведен анализ его структуры, которая отражает процесс взаимной подстройки и согласования регуляторных ресурсов супругов.

Ключевые слова: саморегуляция, индивидуальная регуляция, контроль поведения, совместная регуляция, коллективный субъект, структура совместной регуляции, супружеские диады, жизненный цикл семьи, семейная адаптация, сплоченность.

Психическая регуляция в большинстве психологических подходов разрабатывается с точки зрения индивидуальной регуляции. Это отражено в работах, посвященных саморегуляции состояний (Прохоров, 1998), деятельности и поведения (Климов, 1982; Конопкин, 1995; Kuhl, 1981).

Изучение процесса саморегуляции отдельного человека вне его связи с другими людьми, несмотря на то что при этом остаются неучтенными два фундаментальных положения — о социальной природе психики человека и методологический принцип взаимодействия/развития (Рубинштейн, 2001; Брушлинский, 2006; Пономарев, 1983).

Определение субъекта в числе необходимых условий развития, поведения и деятель-

ности человека подразумевает и другого человека, также участвующего в ситуации. Этот взгляд согласуется с классическими идеями С. Л. Рубинштейна и Б. Ф. Ломова об изначально совместном характере любой деятельности, которая никогда не бывает сугубо индивидуальной, изолированной (см.: Журавлев, 2005), а также с субъект-субъектным принципом Б. Ф. Ломова, преодолевающим одностороннее понимание процесса общения (Ломов, 1984). Представляется возможным обосновать переход к изучению регуляции поведения как совместного процесса, который можно определить как процесс взаимной подстройки и согласования, в том числе компенсаторного, регуляторных ресурсов партнеров, взаимодействующих в актуальной жизненной ситуации.